

Вернувшись из кабинета, Нин Цзи застал Юй Хуа в полном молчании.

Юй Хуа бросил на него взгляд, лицо его выражало нечто странное. Впрочем, Нин Цзи не придал этому значения, ведь он сам никогда не был мастером светских бесед.

По пути в общежитие тишина тонкой нитью вплеталась в воздух.

Будь на месте Юй Хуа кто-то другой, он наверняка счел бы такую атмосферу неловкой и гнетущей, но для молчаливого от природы Юй Хуа это было своего рода отдыхом.

Ему совсем не хотелось разговаривать с Нин Цзи.

Если бы существовал иной способ покинуть этот мир, Юй Хуа ни за что не выбрал бы нынешний путь. Он ненавидел приближаться к Нин Цзи, презирал всё, что того окружало, вплоть до самого воздуха рядом с ним.

Нин Цзи молчал, Юй Хуа тоже не проронил ни слова. Их безмолвие прервалось лишь тогда, когда они вошли в корпус общежития.

Комната находилась на четвертом этаже, однако Нин Цзи не свернул к ней, а направился в непривычную сторону, продолжая путь на пятый этаж.

Юноша шел молча, его стройная, но крепкая фигура постепенно растворялась в полумраке лестничного пролета.

Юй Хуа, следовавший за ним по пятам, запнулся на мгновение. Спустя пару секунд он подавил в глубине глаз настороженный блеск и всё же двинулся следом.

Силуэт юноши, тонкий и статный, казался нарисованным, а длинная тень тянулась по полу вслед за ним, причудливо удлиняясь в лучах заходящего солнца. Юй Хуа некоторое время смотрел на его тень, а затем перевел взгляд под свои ноги — там было пусто, совершенно ничего.

У него не было тени. Они с Нин Цзи всегда были из разных миров.

В глубине души он по-прежнему оставался настороже.

Однако, когда Юй Хуа завели в чистую и опрятную новую комнату, он невольно замер: Нин Цзи без всяких предупреждений сменил общежитие.

Хотя Нин Цзи был выходцем из богатой семьи, он никогда не пользовался привилегиями, поэтому вид пустующей комнаты застал Юй Хуа врасплох.

Нин Цзи ничего не объяснял. Он принес новый комплект постельного белья, а затем распорядился, чтобы на соседней пустой кровати также расстелили чистые, мягкие простыни.

Заметив, что Юй Хуа застыл в нерешительности, Нин Цзи негромко пояснил:

— В той комнате слишком много людей, это не пойдет тебе на пользу.

Вечерняя заря пробивалась сквозь окно, мягко окрашивая постель в теплые тона.

Юй Хуа стоял перед пустой кроватью, не произнося ни слова и не двигаясь с места.

Он остро ощутил неясную, труднообъяснимую опасность. Эта комната находилась в стороне от других, соседние помещения пустовали, и они оказались практически изолированы от остальных студентов. Теперь, когда он и этот Злой дух жили здесь вдвоем, было трудно сказать, кто из них представляет большую угрозу.

Юй Хуа слегка нахмурился.

Спустя долгое время в воздухе прозвучал его тихий голос:

— Спасибо.

Нин Цзи кивнул и направился в ванную:

— Я пойду умоюсь, а ты пока располагайся. Эта кровать твоя.

Юй Хуа не сразу понял, что именно имел в виду Нин Цзи. Он знал, что тот страдает брезгливостью.

Юй Хуа решил, что Нин Цзи просто не хочет, чтобы он садился на его кровать. Не придав этому особого значения, он присел на край чистого постельного белья.

Он сидел прямо, сложив руки на коленях, с идеально ровной спиной — в этой позе по-прежнему угадывалось былое величие Верховного бога.

Юй Хуа размышлял о том, как действовать дальше.

Нин Цзи сменил комнату и подготовил для него кровать. В прошлой жизни Нин Цзи никогда не делал ничего подобного.

Неужели это доказывает, что Нин Цзи начал обращать на него внимание?

В ванной зашумела вода. В такой ситуации, оказавшись наедине с мужчиной, кто-то другой мог бы смутиться, но Юй Хуа явно нельзя было причислить к таким людям.

Теплый закатный свет коснулся его холодного, бледного лица, словно покрытого глазурью, придавая ему едва заметное сияние. Взглянув на красную нить на своем мизинце, он растянул губы в ледяной усмешке.

Злой дух остается Злым духом.

Однако Юй Хуа радовался слишком рано: не успел Нин Цзи выйти из ванной, как в дверь постучали.

Юй Хуа остался сидеть неподвижно.

<http://bllate.org/book/19888/1957709>